

Новая жизнь банковских купюр исключённых из оборота

Кристин Руиз-Керенди, Психолог, Женева, корреспондент издания Путеводная звезда.

В то время как умножаются разговоры о будущем Евро, можно только вспоминать об оживлённых дебатах европейских стран о смене национальной валюты на новую, единую европейскую единицу. Миллиарды банок многочисленных стран потеряли смысл существования, превратившись в бумагу. Окончание эпохи – настальгическая страничка для некоторых, это же и открытие новых возможностей. Так, современный артист Антонио Натале, путешествуя, решил коллекционировать старые банкноты, чтобы потом превратить их в произведение искусства.

Профессиональный психолог и консультант, Кристин Руиз-Керенди познакомилась с творчеством современного художника Антонио Натале в 2013 году, тогда Кристин влюбилась в работу художника «Красный» (Rosso). Через это произведение, для неё открылась потаённая дверь в очаровательный мир артиста. Сегодня, параллельно со своей профессиональной деятельностью, Кристин Руиз-Керенди эксклюзивно работает с Антонио Натале и является его представителем во всём мире.

Кристин Руиз-Керенди
Эксклюзивный агент художника Антонио Натале
9, Ул. де Кандоль
1205 Женева
079 502 50 33
Christine_ruiz@bluewin.ch
www.antonionataleartist.com

Ода любви

Сущность искусства художника Антонио Натале это приглашение в путешествие внешне и внутренне. Рассказывая истории, Мастер открывает потаённую дверь в завораживающий мир в котором, тысяча посланий открываются в игре света и прозрачности, смешанной с сарказмом и нежностью. Эти послания принадлежат народам, лишённым голоса, угнетённым, слабым и забытым народам. Послания, выраженные взглядом любви и внутренней красоты.

В мире Антонио Натале, хрупкость - источник любви. Во чтобы то не стало, её необходимо защитить и уберечь. Герои, не всегда такие, как в исторических книгах и, значение предубеждений и их последствия не всегда то, к чему привык мир. Мастер отправляет зрителя в другое видение реальности. Он открывает для него безгласный горизонт, кричащий в цветах красок и в комбинациях светло-темно. Художник осуждает несправедливость и, иногда резко и отчётливо расставляет точки над «i».

Антонио Натале избрал снятые с оборота банковские купюры всего мира для того, чтобы выразить своё негодование, свой протест против несправедливости и своё горячее приветствие в пользу жизни и надежды.

Он приглашает зрителя в путешествие через эпохи и по странам посредством банкнот и их разновидности. Так, изменяя значение «полотна», Мастер не только восстанавливает его ценность, но и объединяет народы и прошлое под единым знаменем Искусства. Художник выражает реальность, в которой все мы одолеваем одну борьбу и совладаем с одними страданиями, он приглашает нас заглянуть внутрь себя, взглянуть на состояние человечества. Это ода Любви, SOS направленное к народам мира.

Захватывающая встреча

Мне представилась возможность познакомиться с неординарным художником и задать ему некоторые основные вопросы: узнать о его побуждениях и его истории во время нашей беседы о картине «Rosso» - «Красное».

Диалог

Путеводная Звезда: *Какими были Ваши побуждения к тому, чтобы рисовать на старых банкнотах?*

Антонио Натале: Бумажные деньги служили мне во время путешествий, мир открывался мне через их истории и через историческое поручение, которое они несли. Кроме того, они свидетели жизни людей, которые ими пользовались. В 1997 году, я обнаружил банкноту с обращением и понял, что деньги могут служить не только тем, для чего они предназначены. Я сказал себе что, если деньги могут передавать послания, почему бы не соединить искусство и деньги?

П. З.: *Какие основные черты Вашего искусства?*

А.Н.: Оказать влияние, вдохновить и привлечь зрителя к открытию новой реальности. Воздействие остаётся основным, так как это толчок ко вниманию зрителя.

Далее, эмоция родившаяся под влиянием картины, направляет зрителя к реальности, которая заложена в моём послании. Это - приглашение к размышлению по-другому, к тому, чтобы подумать о другой стороне реальности, перед которой мы находимся.

П. З.: *Используя купюру, в качестве полотна, Вы полностью меняете её предназначение. Почему?*

А. Н.: Чтобы рисовать на купюрах, мне понадобилось подвергнуть их обработке, так называемой агрессии, чтобы их приручить, дать им иной индивидуум, второй шанс. Применение силы стало действием любви. Из моего детства, в бедности, тогда, когда деньги перевозились надо мной, я извлёк, своего рода, возмездие над их превосходством. В одной притче говорится: «если не можешь превзойти врага, пусть он станет твоим другом». С тех пор, я превозмог и стал спасителем этого сильного врага. Путём «агрессии», подчинения себе, я с любовью дал им вторую жизнь и приобрёл их.

П. З.: *Как рождается успешное произведение?*

А. Н.: Я представляю себе каждую деталь, на протяжении времени, как компьютер. Потом, внезапно, мне видна ясная картина, которая через мою руку накладывается на холст посредством цветов. Моя живопись не инстинктивна - я исследую и обдумываю все детали картины. Я всё контролирую чтобы создать произведение. Как актёру, который изучает все черты своего персонажа, мне нужно овладеть посланием и его носителем, чтобы потом раствориться в нём. Кроме того, мне необходимо изгладить все свои личные ощущения и мнения, для того чтобы в нейтральном ракурсе, увидеть реальность и суметь обличить, поддержать и рассказать историю через моё творение.

П. З.: Легко ли рисовать на банкнотах?

А. Н.: Нет, это не просто, так как я рисую на оригинальных купюрах. Это значит, что если я ошибусь, то придётся уничтожить купюру. Обычно, я использую все виды красок, но особенно акриловые, именно они воспринимаются текстурой банкноты. Приёмы, на базе масляных красок – единственные,

которые нужно избегать, так как это полностью уничтожит купюру.

П. З.: Коллекционеры тоже придают значение банкнотам, которые коллекционируют. Чем Вы от них отличаетесь?

А. Н.: Коллекционер бережно складывает купюры в альбомы, как музейные архивы. Купюры хранятся статично, они заморожены и не доступны окружающим. Они остаются бессильными. Изменяя банковские билеты, я даю им возможность путешествовать, жить свободно и быть общедоступными через искусство. Так или иначе, я называю их «Банко-навтами» как астронавты, потому что они продолжают циркулировать.

П. З.: Продавая Ваши произведения, Вы, можно сказать, возвращаете деньги к их изначальному предназначению. Как добродетельный круг?

А. Н.: (смех) Именно так. Банкноты рождаются в Центральном Банке, их перевозят в другие банки и пускают в оборот. Потом, эти купюры становятся вне курса и через мой труд, они превращаются в произведения искусства и продаются, иногда тем же банкам. И так, банки инвестируют в то, что сами произвели и круг замыкается.

П. З.: Вы единственный художник, который рисует на существующих и признанных произведениях, принадлежащих кисти Ходлера или Пфунда. Вам это не кажется провокацией?

А. Н.: По-моему, это не провокация, а взаимодействие. Как музыка, которая исполняется в 4 руки. Моё видение реальности, как человека искусства, отличается от того, как видят реальность мои коллеги, поэтому я люблю взаимосвязь с частью их произведений; с одной целью – создать другое измерение, в котором купюры получают вторую жизнь.

Однако, моё произведение становится провокацией, когда я рисую на лицах диктаторов. Тогда, я предаюсь своему провокационному воображению для того, чтобы обличить и сделать очевидной конкретную реальность, которую зритель увидит интроспективным взглядом, ту, которая иногда сокрыта.

П. З.: Кто для Вас является самыми значимыми коллекционерами за последние несколько лет?

А. Н.: Среди моих коллекционеров, я могу назвать корпорацию Brown-Forman (производители, среди прочего, виски Jaque Daniel's) и Боба Эзрина (Bob Ezrin), продюсера группы Pink Floyd. Мы познакомились в Риме, куда я привёз работу, которую он решил приобрести. Для меня было большой привилегией посетить с ним несколько римских церквей в которых хранятся величественные произведения Караваджо. Это была неслыханная встреча, живя в Риме, я хорошо знаю город, к тому же я по настоящему влюблён в искусство Караваджо, стало быть, тематикой нашей беседы было искусство.

П. З.: Говорят «деньги не пахнут», это правда?

А. Н.: На самом деле деньги пахнут в зависимости от своего происхождения. Например, запах денег Югославии отличается от запаха американских денег, так как у них другой путь, другая история. Как мы, они живые и наделены 5 видами восприятия: запахом проделанного пути, своей отличительной текстурой, видением в их изображениях, звуком, который издают их водяные знаки и наконец вкусом хлеба, приобретённого после продажи произведения. Так рождается взаимопроникновение между банковским билетом и художником - это вдохновляет меня к творчеству.

П. З.: Расскажите о Вашей экспозиции 2007 года в Нью-Йоркском Университете (NYU)?

А. Н.: В 2005 году, мой проект был избран среди 60 проектов артистов всего мира, мне была предоставлена возможность индивидуальной выставки, которая состоялась в 2007 году в Нью-Йоркском Университете. Мой проект назывался «Ценности во время переселения» и был посвящён эпохе европейской иммиграции в Соединённые Штаты Америки, в частности из Италии в США в 1900 годы. Потом, в 2009 году выставка была перевезена в город Фоджа (Южная Италия). Это было великолепное переживание, потому что благодаря ему, многие итальянцы решили розыскать в реестрах острова Эллис следы своих предков мигрантов.

П. З.: Какие цели есть у Вас в дальнейшем?

А. Н.: В настоящий момент, я работаю над проектом 2015 года для музеев в Дубае и в Абу-Даби. Я готовлюсь к большой выставке в Женеве.

Антонио Натале родился в городе Фоджа (Италия) в 1965 году.

Он учился в Артистическом Лицее (Liceo Artistico) на курсах рекламной графики и модельера, параллельно работая графистом и иллюстратором прессы в ежедневном журнале Апулии (Южная Италия). В 1984 году Антонио поехал в Рим для обучения в престижной Академии художеств, получив диплом в 1988 году.

В этот, основной для его обучения, период Антонио Натале посещает занятия по гравюре в Римском Государственном Институте графики (Calcografia Nazionale) где он проводит ряд исследований на тему, связанную с греко-римской мифологией (такую как Метаморфозы Овидия) и с методологией артистического движения «Новый путь» («Nuova Maniera»). Он также работает декоратором интерьера. Антонио начинает экстенсивные путешествия по Европе - то, что становится фундаментальным в поиске своего собственного стиля, на который повлияла живопись немецких Экспрессионистов.

В 1997 году Антонио Натале начинает использование исключённых из оборота купюр всего мира в качестве «полотна» для живописи, Мэтр Энрико Бай (Enrico Baj), также сподвиг художника, с ним у Антонио началось энергичное эпистолярное общение. В 2002 году Энрико Бай представляет художника во время одной из своих римских экспозиций.

Сегодня Мастер Антонио Натале живёт и пишет между Италией и Швейцарией.